

Литература

1. BAföG-Erhöhung geht nicht weit genug [Electronic resource]. – Bundestag.de. – Mode of access: <https://cutt.ly/zgNKQRX>. – Date of access: 03.11.2020.
2. Bundesgesetz über individuelle Förderung der Ausbildung (Bundesausbildungsförderungsgesetz – BAföG) [Electronic resource]. – Bundesamt für Justiz.de. – Mode of access: <https://cutt.ly/jgNKWLd>. – Date of access: 05.11.2020.
3. Deutschlandstipendium auf gutem Weg [Electronic resource]. – Bundestag.de. – Mode of access: <https://cutt.ly/BgNKE9T>. – Date of access: 05.11.2020.
4. Entwicklung des Deutschlandstipendiums [Electronic resource]. – Bundestag.de. – Mode of access: <https://cutt.ly/sgNKTyg>. – Date of access: 04.11.2020.
5. Gesetz zur Schaffung eines nationalen Stipendienprogramms [Electronic resource]. – Bundesamt für Justiz.de. – Mode of access: <https://cutt.ly/2gNKT1d>. – Date of access: 05.11.2020.

Политика Временного правительства России в сфере религии

*Ситко Е. А., аспирант БГУ,
науч. рук. Поддубская Е. Ф., канд. ист. наук, доцент*

Сразу после Февральской революции в России Временное правительство приступило к модернизации законодательства в сфере религии. Целью данного процесса было создание внеконфессионального правового государства [4, 62]. Это планировалось осуществить через объявление свободы религиозной совести для всех граждан, свободы пропаганды для всех вероисповеданий, упразднение государственной опеки над церковью, создание условий для соборного самоуправления РПЦ и упразднение некоторых привилегий православия [4, 62].

Особенностью процесса реформирования религиозного законодательства было привлечение лучших представителей российской академической и партийно-политической элиты, известных церковных деятелей для разработки законов [3, 38]. Тот факт, что само Временное правительство было образовано в основном из представителей либеральных партий, имевших представительство в Государственных думах [4, 62], предопределил и либеральный характер преобразований, и опору на законотворческий опыт Государственной думы в сфере государственно-церковных отношений.

Согласно Декларации Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. были объявлены полная немедленная амнистия по всем религиозным делам и отмена всех вероисповедных ограничений [1,

216]. Обращение Временного правительства к населению России 6 марта 1917 г. провозглашало возвращение из ссылки и мест заточения всех осужденных за религиозные убеждения [1, 217]. Постановление Временного Правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г. подтверждало отмену всех ограничений в правах исходя из религиозной принадлежности, что касалось гражданских, имущественных, социальных и политических прав [1, 220]. А постановление Временного Правительства «О свободе совести» от 14 июля 1917 г. провозглашало свободу совести каждому гражданину России, возможность менять вероисповедание или не принадлежать ни к какой вере. Данные правила не распространялись лишь на изуверные учения, перечисленные в Уголовном Уложении [1, 222].

Провозглашение новой политики в отношении религий привело к ряду реформ. Были внесены коррективы в уголовно-административное законодательство, отменено обязательное изучение в школах «Закона Божьего», а управление церковными школами, финансируемых из государственного бюджета, передано Министерству народного просвещения. 5 августа 1917 г. создано Министерство исповеданий, главной задачей которого был контроль за соблюдением религиозного законодательства, без вмешательства во внутрицерковные дела [4, 62–63].

Временное правительство осуществило коренные преобразования в религиозной политике. Однако вместе с последовательным реформированием наблюдались непоследовательные решения. Так, вместе с декларированием равенства всех религий, была признана «исторически-первенствующая» роль РПЦ среди других исповеданий [3, 39], а министр исповеданий и два его заместителя должны были принадлежать к православию [2, 41]. Также стоит отметить, что реформирование религиозной политики полностью соответствовало требованиям февраля-августа 1917 г., но осенью, вместе с обострением революционного кризиса и ростом популярности левых партий, в обществе созрели более радикальные требования к религиозным реформам – отделения церкви от государства, конфискации церковно-приходских и монастырских земель, отказа от государственного финансирования религий [2, 41].

В целом политика Временного правительства в отношении религий являлась довольно успешной. За неполные 10 месяцев были проведены более системные преобразования, чем почти за 11 лет деятельности четырех Государственных дум. За короткий срок в условиях внутри- и внешнеполитической нестабильности было заложено новое основание в сфере религии как в отношении граждан, так и в отношении религиозных организаций. Однако

произошедшая Октябрьская революция и последовавшее установление советской власти перечеркнули все достижения политики Временного правительства в сфере религии.

Литература

1. История религии и свободы совести в Беларуси в документах и материалах : в 4 ч. / сост.: В. В. Старостенко, Э. В. Старостенко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2015. – Ч. 3 : Со второй половины XVIII в. до октября 1917 г. – 260 с.

2. Лукьянов, С. А. Принцип веротерпимости во внутренней политике до-революционной России и роль Министерства внутренних дел в обеспечении государственно-правовых основ его осуществления : автореф. дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.01 / С. А. Лукьянов ; Акад. управл. МВД Рос. – М., 2009. – 50 с.

3. Сафонов, А. А. Правовое регулирование функционирования религиозных объединений в России в начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.01 / А. А. Сафонов ; Акад. управл. МВД Рос. – М., 2008. – 48 с.

4. Старостенко, В. В. Проблема свободы совести в законодательстве и общественно-политической мысли в Российской империи начала XX в. / В. В. Старостенко // Вестн. МГУ им. А. А. Кулешова. – 2017. – № 1. – С. 60–64.

О взаимодействии Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в борьбе с COVID-19 (на примере межрегионального сотрудничества)

*Сокол В. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р. ист. наук, доцент*

В Китае есть пословица: «Одно поколение сажает дерево, другое – наслаждается тенью». Выдвинув миру семь лет назад идею возрождения Великого Шелкового пути, Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин предложил не просто очередной проект, а новый путь развития диалога цивилизаций, открывающий яркие горизонты для всего человечества. Совместное развитие инициативы «Один пояс – один путь» оценивается как значимый шаг по созданию будущего для нового поколения.

Беларусь является одной из опорных площадок этой инициативы, поскольку в республике реализуется масштабный проект – Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» [2]. Си Цзиньпин определил Парк как «Жемчужину Шелкового пути». На основе передового опыта Китая и Сингапура в развитии специальных комплексных зон создана уникаль-